

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-О12-89СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 сентября 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Коваля В.С.,

судей Колышницына А.С. и Тришевой А.А.

при секретаре Ирошниковой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осужденного Калинина А.П. и адвоката Котлецовой Л.А. на приговор Челябинского областного суда от 28 июня 2012 г., по которому

Калинин А. П.
[redacted]
[redacted] несудимый,

осужден по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 8 годам лишения свободы, по ч. 2 ст. 167 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, по пп. «а», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к пожизненному лишению свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено пожизненное лишение свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

В соответствии с ч. 2 ст. 99 УК РФ Калинину А.П. назначена принудительная мера медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра.

Решен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Тришевой А.А., изложившей обстоятельства дела, содержание кассационных жалоб и возражений на них, объяснения осужденного Калинина А.П., выступления адвоката Котлецовой Л.А., поддержавшей доводы, изложенные в кассационных жалобах, потерпевшей Н [REDACTED] просившей об оставлении кассационных жалоб без удовлетворения, мнение прокурора Филимоновой С.Р. об оставлении приговора без изменения, а кассационных жалоб – без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Калинин А.П. вердиктом коллегии присяжных заседателей признан виновным в разбойном нападении, совершенном с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших;

в убийстве более двух лиц, сопряженном с разбоем, и с целью скрыть другое преступление;

в умышленном уничтожении чужого имущества путем поджога, повлекшем причинение значительного ущерба.

Преступления совершены в ночь на 7 июня 2011 г. в г. [REDACTED] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

адвокат Котлецова Л.А. указывает на несправедливость приговора вследствие чрезмерной строгости наказания. Полагает, что назначенное Калинину А.П. наказание в виде пожизненного лишения свободы не соответствует характеру и степени общественной опасности содеянного и данным о личности осужденного, который к уголовной и административной ответственности не привлекался, по месту жительства, работы и в местах содержания под стражей характеризуется положительно. Обращает внимание, что при назначении наказания суд привел в приговоре, но фактически не учел явку с повинной

осужденного, его активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, а также состояние здоровья Калинина А.П., который страдает психическим расстройством. Считает, что указанная совокупность смягчающих обстоятельств, при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств и наличии положительных сведений о личности осужденного, позволяли суду применить положения ст. 64 УК РФ. Высказывает мнение о том, что такой приговор не может являться законным, а назначенное наказание - соответствующим требованиям ст. 6, 60 УК РФ. Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение.

В дополнительной кассационной жалобе адвокат Котлецова Л.А. также ставит вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение, однако в обоснование этого приводит иные доводы. В частности, указывает, что обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного лица. Считает, что в судебном заседании причастность Калинина А.П. к преступлениям, за которые он осужден, не была установлена. Полагает, что председательствующему судье следовало в соответствии с ч. 5 ст. 348 УПК РФ распустить коллегию, вынесшую обвинительный вердикт в отношении невиновного. В обоснование данного довода приводит собственный анализ доказательств. Кроме того, указывает на нарушения требований ст. 336 УПК РФ, выразившиеся в том, что в прениях государственный обвинитель критически высказалась относительно доказательств, представленных стороной защиты, тем самым оказала негативное влияние на восприятие присяжными заседателями версии стороны защиты, при этом председательствующий судья не предприняла необходимых мер по пресечению допущенного нарушения. Помимо этого, государственный обвинитель высказала в присутствии присяжных заседателей свое личное мнение о том, что подсудимый не заслуживает снисхождения. Полагает, что при произнесении напутственного слова были нарушены принципы объективности и беспристрастности, в частности, в нем в полном объеме приведены доказательства, подтверждающие версию обвинения, а что касается доказательств, опровергающих обвинение, то они в нем не упомянуты. С учетом этих и других приведенных в жалобе доводов просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение;

осужденный Калинин А.П., оспаривая законность и обоснованность приговора, указывает на противоречия в показаниях свидетелей, которые в судебном заседании не устранены. Полагает, что в судебном заседании недостаточно полно исследовано его психическое состояние. Считает, что приговор является несправедливым вследствие чрезмерной строгости наказания, которое назначено ему без учета смягчающих обстоятельств, в частности, его молодого возраста, состояния здоровья, отсутствия судимости и других смягчающих обстоятельств. Просит проявить к нему гуманность и назначить наказание, не связанное с пожизненным лишением свободы.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Бесидская Е.В. указывает на несостоятельность приведенных в них доводов и просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Как следует из материалов уголовного дела, процессуальные особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, в том числе юридические последствия вердикта и порядок обжалования приговора, Калинин А.П. были разъяснены.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Калинин А.П. признан виновным в разбойном нападении, убийстве более двух лиц и умышленном уничтожении чужого имущества путем поджога.

Поскольку в соответствии со ст. 334 УПК РФ вопросы, связанные с установлением фактических обстоятельств дела и с оценкой исследованных в судебном заседании доказательств, относятся к исключительной компетенции коллегии присяжных заседателей, а согласно ч. 4 ст. 347 УПК РФ вердикт присяжных заседателей является обязательным для сторон и обжалованию не подлежит, то доводы адвоката Котлецовой Л.А. о невинности Калинина А.П., отсутствии в деле доказательств, указывающих на его причастность к этим преступлениям, доводы осужденного о том, что представленные присяжным заседателям доказательства содержат противоречия, а также другие доводы, связанные с опровержением обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, не могут быть предметом рассмотрения суда кассационной инстанции.

Что касается иных доводов о нарушениях уголовно-процессуального закона при судебном разбирательстве уголовного дела, то они несостоятельны.

Так, коллегия присяжных заседателей сформирована в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, с этим согласились и стороны, не заявившие в судебном заседании о роспуске образованной коллегии ввиду ее тенденциозности. Не оспаривается данное обстоятельство и в кассационных жалобах.

Судебное разбирательство уголовного дела проведено с учетом особенностей, предусмотренных ст. 335 УПК РФ. Все представленные сторонами доказательства исследованы судом с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, при этом в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства, доказанность которых

устанавливается коллегией присяжных заседателей в соответствии с предоставленными ст. 334 УПК РФ полномочиями. При доведении до сведения присяжных заседателей фактов, не подлежащих исследованию с их участием, председательствующий судья правомерно останавливал участников процесса, а в необходимых случаях делал им замечания, обращаясь одновременно к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание эти обстоятельства.

Выступление государственного обвинителя Бесидской Е.В. в прениях, текст которого приобщен к материалам уголовного дела, не содержит каких-либо высказываний, которые прямо либо косвенно могли бы оказать незаконное воздействие на мнение присяжных заседателей при ответах на поставленные перед ними вопросы.

Довод о том, что государственный обвинитель в своей речи критически оценила доказательства, представленные стороной защиты, безоснователен. В соответствии со ст. 15 УПК РФ судопроизводство в Российской Федерации осуществляется на основе принципа состязательности и равенства сторон, который предполагает равную степень активности сторон при разбирательстве уголовного дела, в том числе при представлении доказательств в опровержение доводов другой стороны. Закон не запрещает сторонам высказывать свое мнение относительно достоверности доказательств, представленных другой стороной. В связи с этим представленный в речи государственного обвинителя анализ исследованных доказательств, включая доказательства стороны защиты, а также высказанная ею оценка достоверности этих доказательств не могут рассматриваться в качестве процессуального нарушения. Кроме того, установленный уголовно-процессуальным законом порядок выступления сторон в прениях, в соответствии с которым сторона защиты выступает после стороны обвинения, позволяла адвокату Котлецовой Л.А. привести свои аргументы и убедить присяжных заседателей в сомнительности версии обвинения о причастности к преступлениям Калинина А.П.

Тот факт, что государственный обвинитель, выступая в прениях, высказала свое мнение по вопросу о невозможности признания подсудимого заслуживающим снисхождения в случае вынесения в отношении его обвинительного вердикта, также не является процессуальным нарушением, поскольку содержащийся в уголовно-процессуальном законе запрет на недопустимость высказывания личного мнения относительно вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, на стороны не распространяется.

Вопросный лист составлен в соответствии с требованиями ст. 338 УПК РФ и в кассационных жалобах данное обстоятельство не оспаривается.

Напутственное слово также соответствует требованиям закона. Утверждение адвоката Котлецовой Л.А. о том, что в нем в полном объеме приведены доказательства, подтверждающие версию обвинения, и не упомянуты доказательства, которые представлены в обоснование позиции о невиновности Калинина А.П., не соответствует действительности. Данное обстоятельство опровергается приобщенным к делу текстом напутственного слова, из содержания которого следует, что в нем в равной степени отражены позиции сторон и приведены все исследованные в судебном заседании доказательства, обосновывающие позицию каждой из сторон.

Кроме того, в судебном заседании выяснялся вопрос о наличии у сторон заявлений по поводу нарушения принципа объективности и беспристрастности при произнесении председательствующим судьей напутственного слова, возражений от сторон, в том числе от осужденного Калинина А.П. и его адвоката, не поступило.

Вопреки доводам жалобы судом с достаточной полнотой исследован вопрос о психическом состоянии осужденного, при этом установлено, что с 2001 г. по 2004 г. он состоял на учете в психоневрологическом диспансере по поводу логоневроза и задержки психического развития. С 2010 г. он состоит на учете у врача-психиатра с диагнозом [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] (л.д. 40, 59 т. 6).

Согласно заключению экспертной комиссии, проводившей судебно-психиатрическую экспертизу, Калинин А.П. каким-либо хроническим психическим расстройством, временным психическим расстройством, слабоумием, иным болезненным состоянием психики не страдал и не страдает в настоящее время. У него выявлены признаки легкой умственной отсталости с психопатизацией характера, осложненной алкоголизацией. Однако степень изменения психики выражена не столь значительно, не сопровождается нарушением критических и прогностических способностей и не достигает уровня интеллектуально-мнестического дефекта. В момент инкриминированного ему деяния Калинин А.П. находился в состоянии простого алкогольного опьянения, по своему психическому состоянию мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими (л.д. 150-159 т. 4).

При таких обстоятельствах оснований полагать, что судом не в полной мере выяснено состояние здоровья осужденного и, в частности, степень психического расстройства личности, не имеется. С учетом экспертного заключения, данных о личности осужденного, иных обстоятельств дела суд обоснованно признал Калинина А.П. вменяемым.

Действия осужденного судом квалифицированы в соответствии с установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей фактическими обстоятельствами.

Наказание осужденному назначено в соответствии с требованиями уголовного закона, с учетом характера и степени общественной опасности преступлений, данных о его личности, смягчающих обстоятельств, а также влияния назначаемого наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи.

Смягчающими наказание обстоятельствами суд признал явку с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, а также состояние здоровья осужденного.

Приняты во внимание также и иные обстоятельства, влияющие на вид и размер наказания, в частности, положительные характеристики осужденного и тот факт, что ранее он к уголовной и административной ответственности не привлекался.

Вместе с тем с учетом установленных вердиктом присяжных заседателей фактических обстоятельств, согласно которым Калинин А.П. лишил жизни четверых потерпевших, в том числе женщину, с учетом мотивов и характера действий осужденного в процессе лишения жизни потерпевших, а также последствий этих преступлений, суд пришел к обоснованному выводу об исключительной опасности осужденного для общества и правомерно назначил ему наказание по пп. «а», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ в виде пожизненного лишения свободы. Назначенное за данное преступление наказание Судебная коллегия находит справедливым и соразмерным содеянному.

По мотивам, приведенным в приговоре, суд не назначил Калинин А.П. дополнительное наказание в виде ограничения свободы, предусмотренного санкциями ч. 4 ст. 162 и ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также штрафа, который предусмотрен санкцией ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Оснований для смягчения наказания, применения в отношении Калинина А.П. положений ст. 64 УК РФ, назначения ему наказания, не связанного с пожизненным лишением свободы, о чем ставится вопрос в кассационных жалобах, Судебная коллегия не усматривает.

Таким образом, по мотивам, приведенным в кассационных жалобах, оснований для отмены либо изменения приговора не имеется.

Вместе с тем, приговор подлежит изменению ввиду неправильного применения уголовного закона при назначении осужденному принудительной меры медицинского характера.

Принимая решение о назначении Калинину А.П. наряду с основным наказанием принудительной меры медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра, суд сослался на положения ч. 2 ст. 99 УК РФ.

Между тем из содержания и смысла названной нормы следует, что принудительные меры медицинского характера, в том числе в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра, назначаются только лицам, нуждающимся в лечении психических расстройств.

Как следует из экспертного заключения, на которое сослался суд в обоснование принятого решения о назначении принудительной меры медицинского характера, Калинин А.П. по своему психическому состоянию в принудительном лечении не нуждается (л.д. 151-159 т. 4).

Таким образом, предусмотренных уголовным законом обстоятельств, которые могли бы служить основанием для принятия решения о назначении Калинину А.П. принудительной меры медицинского характера, у суда не имелось.

Что касается содержащейся в экспертном заключении рекомендации о необходимости наблюдения осужденного врачом-психиатром в связи со склонностью Калинина А.П. к членовредительству, то оно не может служить основанием для применения принудительных мер медицинского характера, поскольку не предполагает наличия у Калинина А.П. психического расстройства, требующего лечения.

С учетом этого из приговора подлежит исключению указание суда о применении в отношении Калинина А.П. на основании ч. 2 ст. 99 УК РФ принудительной меры медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378, 379 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Челябинского областного суда от 28 июня 2012 г. в отношении Калинина А. [] П. [] изменить, исключить указание о назначении

ему на основании ч. 2 ст. 99 УК РФ принудительной меры медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра.

В остальном этот приговор оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного и адвоката Котлецовой Л.А. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

